

Нет автора

Предварительный съезд русских филологов
Бюллетени

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Предварительный съезд русских филологов: Бюллетени / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 148 с.

ISBN 978-5-4241-8978-4

ISBN 978-5-4241-8978-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СЪѢЗДЪ РУССКИХЪ ФИЛОЛОГОВЪ.

[10 — 15 апрѣля, 1903 годъ].

Бюллетень № 1.

Общее собраніе 10 апрѣля, 2 часа дня.

1-е общее собраніе Предварительнаго Съѣзда русскихъ филологовъ было открыто нижеслѣдующею рѣчью Августейшаго Президента Императорской Академіи Наукъ, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича:

«Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, считая необходимымъ подвергнуть нѣкоторые вопросы по славянской филологіи обсужденію ученыхъ специалистовъ, остановилось на мысли созвать Предварительный Съѣздъ русскихъ филологовъ. Этому Съѣзду предстоитъ частью самостоятельно разрѣшить нѣкоторые изъ поставленныхъ вопросовъ, частью же подготовить программу совѣщаній для будущаго общаго Съѣзда представителей славяновѣдѣнія.

Желаю Вамъ успѣха въ Вашихъ занятіяхъ и надѣюсь, что въ сочувственномъ отношеніи Вашемъ къ предположеніямъ Отдѣленія русскаго языка и словесности послѣднее почерпнетъ силу и энергію, необходимыя для выполненія задуманныхъ имъ научныхъ предпріятій.

Объявляю Предварительный Съѣздъ русскихъ филологовъ открытымъ».

Вслѣдъ за тѣмъ Предсѣдательствующій II Отдѣленія, акад. А. Н. Веселовскій, обратился къ собранію съ такимъ сообщеніемъ:

«Высоко цѣня сочувствіе, оказанное Отдѣленію русскаго языка и словесности прибывшими на Предварительный Сѣздъ учеными, Отдѣленіе избрало почетными предсѣдателями Сѣзда своихъ членовъ-корреспондентовъ: проф. И. А. Бодуэна-де-Куртене, М. С. Дринова, А. А. Кочубинскаго, Стояна Новаковича и Т. Д. Флоринскаго.

Предсѣдательствованіе на Предварительномъ Сѣздѣ Отдѣленіе поручило своимъ членамъ: И. В. Ягичу, В. И. Ламанскому и А. Н. Пыпину.

Секретаремъ Предварительнаго Сѣзда Отдѣленіе избрало прив.-доц. Спб. университета Н. В. Ястребова».

Послѣ того какъ предсѣдательствующіе Сѣзда заняли свои мѣста, акад. И. В. Ягичъ произнесъ нижеслѣдующую рѣчь:

«М. Г.! Прежде всего я приношу Отдѣленію русскаго языка и словесности мою глубокую благодарность за оказанное мнѣ вниманіе, за то, что оно, созывая нынѣшній Предварительный Сѣздъ русскихъ филологовъ, вспомнило и обо мнѣ, какъ о своемъ членѣ, и пригласило меня принять участие въ этихъ совѣщаніяхъ. Да оно сдѣлало еще больше: оно почтило меня приглашеніемъ быть предсѣдателемъ Сѣзда рядомъ съ моими глубокоуважаемыми товарищами по Отдѣленію, Вл. И. Ламанскимъ и Ал. Н. Пыпинымъ. Этимъ почетомъ мы обязаны, конечно, нашимъ годамъ, какъ старшіе изъ членовъ Отдѣленія. Одно латинское изреченіе говоритъ: *reus vobis ratio et consilium est*. Какъ хотѣлось бы мнѣ надѣяться, что это изреченіе въ данномъ случаѣ на насъ оправдается, что Вы, М. Г., останетесь нашимъ предсѣдательствомъ довольны, что мы удовлетворимъ Ваши ожиданія. Во всякомъ случаѣ я прошу у Васъ большого снисхожденія.

Сегодняшнее многочисленное собраніе, отозвавшееся на приглашеніе Отдѣленія, доказываетъ, что идея его всѣмъ намъ очень дорога, что всѣ мы съ нетерпѣніемъ дожидались осуществленія ея. Дѣйствительно, послѣ многихъ блестящихъ сѣздовъ по разнымъ отраслямъ наукъ, состоявшихся въ Россіи, была давно уже на очереди такая же попытка по русской филологіи. И мы обязаны большой признательностью Императорской Академіи Наукъ за осуществленіе ея.

Правда, этотъ Сѣздъ называется Предварительнымъ. Но мы понимаемъ его не такъ, что мы собрались для того только, чтобы говорить о будущемъ Сѣздѣ; нѣтъ, мы хотимъ въ пользу

его и поработать. Мы хотимъ совѣщаніямъ нашимъ дать дѣловой характеръ. Поэтому переносимъ центръ дѣятельности нашей въ секція, число которыхъ въ настоящее время доходить до шести. Онѣ отмѣчены всѣ въ программѣ, представленной Вашему вниманію».

Окончивъ свою рѣчь, академикъ И. В. Ягичъ предоставилъ слово проф. Т. Д. Флоринскому. Вотъ рѣчь Т. Д. Флоринскаго:

«Ваше Императорское Высочество!

Милостивые Государи!

Мы, представители славянской науки, собравшіеся изъ разныхъ концовъ русской земли подъ гостепріимнымъ кровомъ высшаго ученаго учрежденія Россіи, въ настоящую торжественную минуту съ чувствомъ истинной радости и самыми свѣтлыми упованіями врывѣтствуемъ начало великаго, славнаго и труднаго дѣла, которое принимаетъ на себя Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, задавшееся цѣлью устроить въ ближайшемъ будущемъ въ Петербургѣ международный Съѣздъ славянскихъ филологовъ и историковъ. Имѣется, конечно, не мало оснований для проявленія такой радости у всѣхъ, занимающихся изученіемъ славянства. Мы видимъ, что для славяновѣдѣнія кончаются дни непрерывнаго мрака и ненастья, дни долгихъ и напрасныхъ ожиданій просвѣта. И для науки о славянствѣ, повидимому, занимается новая заря, создаются болѣе благоприятныя, чѣмъ было доселѣ, условія для дальнѣйшаго ея развитія и процвѣтанія. Приближается время великаго культурнаго праздника для всего славянскаго міра. Мы приглашены принять участие въ подготовленіяхъ къ этому всеславянскому торжеству науки, являемся сюда съ полною готовностью отдать всѣ свои силы дѣлу наилучшаго устройства будущаго всеславянскаго Съѣзда и, въ сознаніи всей важности переживаемаго нами момента, не можемъ воздержаться отъ выраженія волнующихъ насъ чувствъ. Нашъ искренній сердечный привѣтъ Императорской Академіи Наукъ, ея Августѣйшему Президенту и высокопочтимымъ гг. академикамъ Отдѣленія русскаго языка и словесности, созвавшимъ насъ сюда для совмѣстной дружной научной работы. Искреннее поздравленіе и лучшія пожеланія всѣмъ товарищамъ по наукѣ, прибывшимъ сюда для совѣщаній по важнѣйшему вопросу культурной жизни Славянства.

Огромная польза и необходимость проектируемаго Съѣзда

славяновѣдовъ обусловливается какъ важностью самой науки славяновѣдѣнія въ ряду другихъ историко-филологическихъ наукъ, такъ и современнымъ состояніемъ ея разработки.

Въ настоящемъ почтенномъ собраніи излишне было бы распространяться о высокой важности изученія славянства. Всѣмъ извѣстно, что славяновѣдѣніе, какъ комплексъ разнородныхъ наукъ, занимающихся изслѣдованіемъ и уясненіемъ этнической природы и духовнаго склада какъ отдѣльныхъ славянскихъ народовъ, такъ и всего славянскаго племени, въ старую пору и въ новѣйшія времена, служитъ удовлетворенію первѣйшихъ потребностей нашего народнаго духа, нашего національнаго самосознанія. Не менѣе общеизвѣстно, что обстоятельное и точное ознакомленіе съ роднымъ племенемъ во всемъ его разнообразіи представляетъ такую же первостепенную задачу въ нашихъ стремленіяхъ къ знанію, какъ и всестороннее изученіе своего роднаго народа, такъ какъ послѣднее можетъ быть полнымъ и обстоятельнымъ только при условіи полноты и обстоятельности изученія всего племени. Это положеніе оказывается особенно вѣрнымъ по отношенію къ славянскому племени въ виду особенной близости всѣхъ славянскихъ народовъ между собой въ этнографическомъ и историко-культурномъ отношеніи, близости, дающей много основаній разсматривать ихъ, какъ одно цѣлое, какъ одинъ организмъ, какъ опредѣленный историко-культурный типъ. Важность и польза славяновѣдѣнія легче всего можетъ быть проверена на примѣрѣ разнородныхъ изученій русскаго народа. Послѣднія стали на болѣе правильный путь и привели къ болѣе или менѣе удовлетворительнымъ результатамъ только подъ воздѣйствіемъ разныхъ наукъ, входящихъ въ понятіе славяновѣдѣнія. Въ настоящее время каждый самостоятельный изслѣдователь этническихъ особенностей или духовнаго склада русскаго народа или его политической и культурной исторіи необходимо долженъ быть въ извѣстной степени славистомъ. Такъ, свойства и особенности русскаго языка во всемъ разнообразіи его нарѣчій и говоровъ выясняются только при сопоставленіи ихъ съ особенностями другихъ славянскихъ языковъ. Такъ, изученіе богатаго русскаго народнаго пѣсеннаго творчества во всѣхъ его видахъ, отъ быльи до лирическихъ и обрядныхъ пѣсенъ, требуетъ параллельнаго изученія пѣсенъ западныхъ славянъ, особенно сербскихъ и болгарскихъ. То же надо сказать относительно народныхъ русскихъ обычаевъ, вѣрованій, сказокъ, пословицъ и т. п. Рав-

нымъ образомъ изслѣдованіе русской письменности и литературы древняго и средняго періодовъ требуетъ обращенія вниманія то на южно-славянскую письменность, то на чешскую и польскую литературы. Наконецъ, пониманіе исторіи русскаго народа возможно лишь при условіи изученія судебъ остальныхъ славянскихъ народовъ и въ частности тѣхъ, исторія которыхъ тѣсно сплетается съ исторіей русской, напр., южныхъ славянъ, болгаръ и сербовъ, или поляковъ. Такъ, изучая въ томъ или другомъ отношеніи все славянство въ цѣломъ, мы лучше и правильнѣе поймемъ, объяснимъ, оцѣнимъ наше родное русское. То же относится къ изученію каждаго другого славянскаго народа. Отсюда понятна необходимость самыхъ широкихъ заботъ и стараній о развитіи и процвѣтаніи славяновѣдѣнія.

Эта необходимость давно уже сознается во всѣхъ частяхъ славянскаго міра и, между прочимъ, у насъ на Руси; но, къ сожалѣнію, для удовлетворенія ея сдѣлано очень мало. Настоящее положеніе разработки славяновѣдѣнія далеко не соответствуетъ ни указанной его важности, ни требованіямъ и запросамъ времени. Если справедливо, что вниманіе къ всестороннему изученію народности возникло у всѣхъ славянскихъ вѣтвей довольно давно, съ первыми проблесками ихъ національнаго возрожденія въ XIX в., то не менѣе справедливо, что строго-научная работа въ этомъ направленіи ведется лишь въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій. Правда, какъ у насъ, на Руси, уже много сдѣлано для изученія русскаго народа въ этнографическомъ и историко-культурномъ отношеніяхъ, такъ и у западныхъ славянъ, въ главныхъ ихъ центрахъ, въ Загребѣ, Бѣлградѣ, Сараевѣ, Софіи, Люблянѣ, Прагѣ, Бернѣ, Турчанскомъ св. Мартинѣ, Варшавѣ, Краковѣ, Львовѣ, Познани, Будышинѣ, нѣмецко-славянской Вѣпѣ, наблюдается кипучая дѣятельность, имѣющая цѣлью изученіе славянскихъ народностей и всевозможныхъ проявленій славянской народной жизни. Западно-славянскія академіи, университеты, матицы, ученыя и литературныя общества издали и продолжаютъ издавать не мало цѣнныхъ этнографическихъ матеріаловъ, историческихъ и литературныхъ памятниковъ, исправно ведутъ свои ученые журналы, заключающіе массу цѣнныхъ статей и изслѣдованій по мѣстной исторіи, этнографіи и діалектологіи. Но вся эта дѣятельность большею частью имѣетъ узко-провинціальныи характеръ. Параллельное изученіе разнородныхъ явленій народной жизни у разныхъ вѣтвей славянства идетъ очень медленно.

Больше всего заботъ въ этомъ отношеніи проявляютъ чехи, у которыхъ видны попытки научныхъ изданій общеславянскаго характера. Обыкновенно же результаты дѣятельности мѣстныхъ ученыхъ одной славянской страны или одного культурнаго центра очень мало извѣстны въ другихъ славянскихъ земляхъ и центрахъ. Сводныя работы даже въ предѣлахъ изученія отдѣльныхъ народностей выходятъ очень рѣдко, а по отношенію къ явленіямъ, охватывающимъ цѣлое славянство, онѣ еще рѣже. Обмѣнъ мнѣніями и мыслями по научнымъ вопросамъ и вообще сношенія славянскихъ ученыхъ между собой обставлены разными трудностями. Ученныя силы славянъ разъединены и разобщены, вслѣдствіе чего невозможно осуществленіе крупныхъ научныхъ предпріятій, чувствуется отсутствіе опредѣленныхъ программъ въ разработкѣ предмета, замѣчается недостатокъ строго выработанныхъ научныхъ методовъ, наблюдается внесеніе національнаго субъективизма въ рѣшеніе научныхъ вопросовъ и отстаиваніе взглядовъ и теорій, не подкрѣпляемыхъ современнымъ состояніемъ науки. Отсюда не удивительно, что литература по славяновѣдѣнію очень бѣдна цѣльными и систематическими трудами, охватывающими цѣлые отдѣлы науки о славянствѣ. Такъ, у насъ нѣтъ настоящей, отвѣчающей запросамъ времени сравнительной грамматики славянскихъ языковъ, нѣтъ ни полной строго-систематической славянской діалектологіи, ни сравнительно-этнографическаго описанія славянскихъ народовъ, ни сколько-нибудь полной этнографической карты славянскаго племени, ни общаго обзора политической и культурной жизни всѣхъ разновидностей славянскаго племени. Не говорю уже объ отсутствіи славянскихъ ученыхъ журналовъ по исторіи, этнографіи, языкознанію. Такъ стоитъ дѣло со славяновѣдѣніемъ вездѣ, во всемъ славянскомъ мірѣ, не исключая и нашей Руси, гдѣ слѣдовало бы ждать много, лучшаго положенія данной науки въ виду преимущественнаго положенія, занимаемаго русскимъ народомъ въ славянствѣ, и указанной важности славяновѣдѣнія для успѣшнаго развитія русской филологіи, исторіи и этнографіи. Какъ извѣстно, у насъ славяновѣдѣніе разрабатывается преимущественно учеными силами, группирующимися около университетовъ, а между тѣмъ въ нашихъ университетахъ, по дѣйствующему нынѣ уставу, эта важная отрасль знанія отодвинута на второстепенное мѣсто; преподаваніе славяновѣдѣнія вдвинуто въ узкія рамки и находится на попеченіи немногочисленнаго профессорскаго состава, большею частью

вѣряется одному лицу, вынужденному быть специалистомъ по всѣмъ разнообразнымъ отдѣламъ науки. Наша ученая литература по славяновѣдѣнію обогащается почти исключительно специальными монографіями, появляющимися въ очень ограниченномъ количествѣ. Молодежь историко-филологическихъ факультетовъ, желающая изучать славянство, почти не имѣетъ въ своемъ распоряженіи никакихъ доступныхъ пособій. Въ этомъ отношеніи дѣло остается въ томъ же безотрадномъ положеніи, въ какомъ находилось, напр., въ 60-хъ и 70-хъ годахъ. У насъ все еще нѣтъ ни словарей славянскихъ языковъ, ни обзоровъ литературъ и исторіи отдѣльныхъ славянскихъ народовъ. Книжныя сношенія наши со славянскими землями по прежнему весьма неудовлетворительны. Своевременное ознакомленіе съ научной литературой заграничныхъ славянъ, какъ и прежде, обставлено разными затрудненіями.

Въ виду такого положенія науки славяновѣдѣнія нельзя не желать скорѣйшаго осуществленія проекта созванія всеславянскаго Съѣзда специалистовъ по славянской филологіи и исторіи. Съѣздъ этотъ, по глубокому моему убѣжденію, долженъ произвести цѣлый переворотъ въ развитіи науки о славянствѣ. Онъ откроетъ возможность самаго широкаго общенія и сближенія между собой ученыхъ славистовъ всѣхъ странъ и облегчитъ рѣшеніе многихъ трудныхъ и спорныхъ вопросовъ науки. На съѣздѣ могутъ быть подвергнуты обсужденію предложенія о систематической разработкѣ разныхъ отдѣловъ науки славяновѣдѣнія, о составленіи и изданіи общими силами цѣльныхъ и систематическихъ трудовъ, объ организаціи ученыхъ экспедицій, о наилучшей постановкѣ преподаванія славяновѣдѣнія въ университетахъ и т. п. Ослабляя узкій провинціализмъ мѣстныхъ славянскихъ ученыхъ дѣятелей, внося въ ихъ занятія духъ научнаго единенія, Съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ вызвать умноженіе литературы по славяновѣдѣнію и будетъ содѣйствовать развитію среди учащейся молодежи вкуса и любви къ занятію этимъ предметомъ, представляющимъ еще массу свѣжаго, неразработаннаго матеріала. Конечно, за первымъ Съѣздомъ славистовъ послѣдуетъ рядъ другихъ, и такъ начнется дружная работа на научной славянской нивѣ, а въ этой работѣ источникъ и залогъ дальнѣйшаго культурнаго преуспѣянія славянскаго племени.

Въ высшей степени знаменательно и важно, что починъ созванія всеславянскаго ученаго Съѣзда приняла на себя Импера-

торская Академія Наукъ. Уже съ давнихъ поръ, со временъ президентства Шишкова, высшее ученое учрежденіе Россіи относится съ сочувствіемъ къ дѣлу развитія славянскихъ изученій въ Россіи. Извѣстны заботы Академии о приглашеніи въ Россію славянскихъ ученыхъ, объ основаніи славянской бібліотеки, объ учрежденіи славянскаго отдѣленія. Незабвенные академики Востоковъ и Срезневскій были видными представителями славянской науки на Руси. Академикъ Ягичъ, гордость и слава нашей науки, своими многочисленными трудами по разнымъ отдѣламъ славяновѣдѣнія, изданіемъ своего прекраснаго журнала по славянской филологіи, своими обширными связями со всѣми выдающимися представителями славянской науки неслучайно содѣйствовалъ развитію славянскихъ изученій. Вступленіе въ Академію молодыхъ энергичныхъ ученыхъ въ лицѣ А. А. Шахматова и А. И. Соболевскаго, маститаго слависта В. И. Ламанскаго, основателя цѣлой школы русскихъ славяновѣдцевъ, и А. Н. Пыпина внесло новое оживленіе въ дѣятельность Отдѣленія русскаго языка и словесности по отношенію къ славянству. Возобновленные «Извѣстія Отдѣленія» широко предоставили свои страницы научнымъ статьямъ по славяновѣдѣнію. Молодые слависты встрѣчаютъ со стороны Отдѣленія всякаго рода поддержку въ своихъ научныхъ занятіяхъ. Наконецъ, Отдѣленіе взяло на себя заботы объ устройствѣ Съѣзда славянскихъ филологовъ и историковъ, усматривая въ немъ вѣрное средство для возможно быстраго усиленія научной разработки славяновѣдѣнія.

Мысль о Съѣздѣ славистовъ не нова, она давно уже носилась въ умахъ славянскихъ ученыхъ. Нѣкоторымъ выраженіемъ ея было участіе славянскихъ ученыхъ въ извѣстной Московской этнографической выставкѣ 1867 г. На практическую почву была поставлена эта мысль чешскими учеными на Киевскомъ археологическомъ съѣздѣ въ 1899 г. Тогда было постановлено созвать съѣздъ специалистовъ по славянской филологіи въ Прагѣ въ 1901 г. Къ сожалѣнію, Вѣнское правительство не разрѣшило этого съѣзда. Теперь ему суждено собраться въ Россіи, но въ основанія его положена уже болѣе широкая программа. Въ Съѣздѣ примутъ участіе не только славянскіе филологи, но и славянскіе историки. И такому расширенію программы нельзя не сочувствовать. Насколько созрѣла потребность въ подобномъ Съѣздѣ, показываетъ настоящее многолюдное собраніе. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что будущій всеславянскій Съѣздъ

встрѣтитъ самыя сочувственныя отклики во всемъ славянскомъ мірѣ и привлечетъ много участниковъ и вообще будетъ имѣть полный успѣхъ. Вѣра въ этотъ успѣхъ въ значительной степени покоится на сознаниі, что отнынѣ наука славяновѣдѣнія находится подъ высокими покровительствомъ нашего высшаго ученаго учрежденія и его Августѣйшаго Президента.

Съ этой вѣрой въ успѣхъ дѣла и обратимся къ предстоящей намъ дружной совмѣстной работѣ».

Рѣчь-докладъ Т. Д. Флоринскаго рѣшено было передать на обсужденіе въ I секцію Съѣзда (по вопросу объ организаціи Съѣзда представителей славяновѣдѣнія).

Послѣ рѣчи Т. Д. Флоринскаго собраніемъ былъ выслушанъ докладъ акад. А. А. Шахматова объ изданіи энциклопедіи по славяновѣдѣнію:

«Въ числѣ вопросовъ, намѣченныхъ Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ для обсужденія на Съѣздѣ славистовъ, стоитъ вопросъ о составленіи энциклопедіи по славяновѣдѣнію.

Мысль о такой энциклопедіи принадлежитъ почтенному предсѣдателю нашего собранія И. В. Ягичу. Она возникла у него лѣтъ десять тому назадъ и нашла сочувствіе во многихъ ученыхъ, къ которымъ онъ тогда обращался съ предложеніемъ принять участіе въ общей работѣ. Различныя обстоятельства внѣшняго свойства помѣшали исполненію этого предпріятія. Быть можетъ, условія, въ которыхъ живетъ современное славянство, отсутствіе живыхъ культурныхъ общеній между отдѣльными славянскими народностями, неимѣніе общаго литературнаго языка — все это представляетъ такія затрудненія, которыя во всякомъ случаѣ помѣшали бы одному лицу, какъ бы оно ни было энергично и авторитетно, осуществить сложную задачу созданія общеславянской энциклопедіи. Во главѣ предпріятія должно стать учрежденіе, обладающее свободными матеріальными средствами и не стѣсненное поэтому срочностью или объемомъ при исполненіи работы. Не подлежитъ сомнѣнію, что работа надъ энциклопедіей должна продолжаться много лѣтъ, не подлежитъ также сомнѣнію, что не всѣ части ея будутъ сразу выполнены съ одинаковымъ успѣхомъ. Но учрежденіе имѣетъ возможность непрерывно трудиться надъ нею и, осуществляя предпріятое дѣло постепенно, оно можетъ достигать извѣстнаго совершенства по всѣмъ отраслямъ энциклопедіи. Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ уже нѣсколько разъ задумывалось надъ смѣлою мыслью

своего члена и выражало желаніе помочь ему въ осуществленіи ея. Но, кромѣ правильно организованной инициативы, для такого дѣла важно сочувствіе къ нему со стороны славянскихъ ученыхъ, важно одобреніе его специалистами и другихъ странъ, представителями европейской науки, сдѣлавшей славянство уже давно предметомъ тщательныхъ своихъ изслѣдованій. Самое осуществленіе предпріятія немыслимо безъ участія всѣхъ славянъ, безъ участія ученыхъ и другихъ народностей. Вотъ почему Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ рѣшило подвергнуть мысль И. В. Ягича обсужденію славянскаго Съѣзда, а предварительно— Съѣзда русскихъ филологовъ.

Прежде всего возникаетъ вопросъ о языкѣ, на которомъ должна быть составлена славянская энциклопедія. Отсутствіе общаго литературнаго языка не можетъ и не должно препятствовать культурному общенію славянъ между собою. Неважно, какой языкъ будетъ проводникомъ общихъ интересовъ и общихъ идей: лишь бы зародились эти общіе интересы и идеи, лишь бы созрѣло серьезное сознаніе необходимости сближенія и познанія другъ друга, столь настоятельно важныхъ для познанія самихъ себя, въ своемъ прошломъ и въ настоящемъ. Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ предлагаетъ для энциклопедіи русский языкъ. Надѣясь на широкое участіе западныхъ и южныхъ славянъ въ задуманномъ предпріятіи, Второе Отдѣленіе находитъ полезнымъ выпускать параллельно съ изданіемъ энциклопедіи оригинальные тексты трудовъ славянскихъ ученыхъ въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ. Это важно въ особенности потому, что каждая работа, предназначенная для энциклопедіи, будетъ, надо надѣяться, вкладомъ въ научную литературу и отдѣльныхъ славянскихъ народностей. Переводы энциклопедіи въ цѣломъ составѣ ея на славянскіе и другіе языки встрѣтили бы живѣйшее сочувствіе со стороны Отдѣленія, такъ какъ, конечно, они способствовали бы широкому распространенію научныхъ обобщеній въ области славяновѣдѣнія.

Содержаніе энциклопедіи по славянской филологіи могло быть намѣчено пока лишь въ общихъ чертахъ. Выработка программы изданія потребуетъ участія многихъ специалистовъ. Въ предлагаемый на обсужденіе предварительнаго совѣщанія проектъ включенъ весь кругъ тѣхъ знаній, которыя разрабатываетъ и съ которыми приходится въ постоянное столкновеніе славянскій филологъ. Языкъ въ его прошломъ и настоящемъ, литература и